

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕАТРА

«Кострома, как отчизна первого основателя российского театра — Волкова и славного актора Яковлева, — писал в 1843 г. Александр Семигорский, — достойна, чтоб театр ее имел летопись свою».

С чего же начинается эта летопись?

В 1809 г. в журнал Костромского губернского приказа общественного призрения была внесена запись о том, что содержатель Костромского театра Михаил Анисимович Сергеев внес в приказ за прошлый, 1808 г. денег 100 рублей. Значит, уже в 1808 г. театр в Костроме существовал и приносил доход.

Здание этого театра находилось на Ивановской улице, первым спектаклем на его сцене был водевиль костромского автора Аблесимова «Мельник — колдун, обманщик и сват».

«Прекрасным народным водевилем» назвал это произведение В. Г. Белинский. Не было ни одного театра в России, где бы ни очаровывала зрителей звучащая со сцены ярко и свежо живая народная речь, русские песенные мелодии и наигрыши этой пьесы.

Оценил ее по достоинству и костромской зритель. Ободренный успехом, М. Сергеев в 1809 г. устроил новый, «особенный», театр на дворе дома г-жи Замыщой, в котором ставились оперы и трагедии.

Среди прочих шла и «Русалка», где роль Тарабара с успехом играл брат М. Сергеева — Петр Анисимович.

Однако М. Сергеев вскоре решил прервать свою театральную деятельность в Костроме и в 1810 г. продал театр А. К. Глебову, ярославскому помещику.

Об этом театре сохранились воспоминания балетмейстера Московского императорского театра Адама Глушковского, который вместе с театральной школой в 1812 г. был эвакуирован в Кострому. А. Глушковский писал, что в Костроме тогда был хороший деревянный театр, а об артистах замечал: «Труппа была довольно порядочная». Лучшими актерами этой труппы были Лазов, Борисоглебский, Бажанов, Львова-Синецкая, выступавшая впоследствии на столичной сцене.

В двадцатых годах XIX в. в Костроме на смену вольному театру приходит крепостной, связанный с именами двух помещиков — А. С. Карцева и В. Е. Обрезкова. Театр А. С. Карцева, богатого костромского помещика, генерала в отставке, мецената и любителя изящных искусств, существовал еще до 1812 г. Скорее всего это был домашний театр, где публичные спектакли устраивались нерегулярно.

А вот театр В. Е. Обрезкова был хорошо известен не только в Костроме. В. Е. Обрезков — владетель небольшого поместья в Чухломском уезде. В имении Понежское им был устроен театр. В описи имения, составленной после его смерти, упоминается этот театр «с

ложками и занавесами», а среди книг — несколько драматических сборников. Жаль только, что чиновник, описывавший имение, не удосужился перечислить хотя бы авторов этих произведений. Будь он подотошнее, и мы узнали бы репертуар обрезковского театра. Труппа была хорошо подготовлена по понятиям того времени, обучал актеров театральному делу сам Василий Евграфович, бывавший в столицах. Являясь истинным любителем театра, человеком, знающим его, Обрезков всю свою жизнь и средства посвятил искусству.

В театре В. Е. Обрезкова с восьмью лет начал выступать Н. И. Иванов, ставший впоследствии известным провинциальным антрепренером. В своих воспоминаниях Н. Иванов утверждал, что Василий Евграфович снимал помещение театра у А. С. Карцева. Труппа Обрезкова состояла почти только из его дворовых и отчасти дворовых А. С. Карцева, которому принадлежал и театральный оркестр, состоявший из 70 музыкантов во главе с немцем — капельмейстером. Кроме оркестра, Карцев имел два хора, мужской и женский, которые тоже иногда принимали участие в спектаклях. Карцев, по воспоминаниям Иванова, «положительно благодетельствовал Обрезкову, не взирая с него ни копейки ни за актеров, ни за оркестр, ни за хоры». Места же в театре были так дешевы, что ни для кого посещение театра не было затруднительным.

Многие из дворовых актеров Обрезкова были талантливыми людьми и пользовались у публики заслуженным успехом.

Однако в труппе были два актера, не принадлежавшие к дворне Карцева или Обрезкова: это артист Ширяев, разnochинец, и В. Васильев, дворянин. Неравное сословное положение подчеркивалось и в афишах, где среди исполнительской выделялись крепостные и вольные артисты:

«Простаков — Андрей Волков
Простакова — Маланья Найдена
Митрофан, недоросль — Иван Кошелев
Скотинин — г. Васильев».

Эта афиша любопытна и тем, что свидетельствует о постановке в театре Обрезкова «Недоросль» Д. И. Фонвизина. Пьеса, направленной против крепостного права, обличающей невежество дворян. Сам факт обращения В. Е. Обрезкова к этому произведению характеризует его как довольно прогрессивного человека.

Однако далеко не все гладко было у В. Е. Обрезкова. Вряд ли театр самоокупался, велика была и зависимость от А. С. Карцева. Показателен эпизод, описанный Н. Ивановым, обучавшим в то время игре актеров Обрезкова. Карцеву нравилась преданность Иванова театру, и Александр Степанович определил его обучать своих крепостных театральному искусству, переоборудовав одно из строений под театр. Иванову было разрешено давать платные спектакли. Так в Костроме в 20-е годы XIX в. появились два публичных театра. Вскоре они стали конкурировать, и В. Е. Обрезков, по свидетельству Н. Иванова, обратился к губернатору с жалобой.

Описание театра находим мы

у корреспондента костромских «Губернских ведомостей» А. Иванова: «В Костроме с давних времен существует здание театра... Здание это в двадцатых годах возникло из кожевенного завода, принадлежавшего г. Сыромятникову, и своим первоначальным внутренним устройством обязано костромскому помещику г. Обрезкову, страстному театралу, не щадившему всех своих денежных средств и принадлежавшего ему недвижимого имущества на театр».

Назвал автор корреспонденции и артистов труппы Обрезкова: кроме известных уже нам Ширяева и Васильева, г. Караулов, Соловьева, Долинский (прекрасно игравший роль Егора Бошняка в «Двумужнице», сочинении князя Шаховского), Немчинова — знаменитая Леста в «Русалке».

В 1831 г. В. Е. Обрезков, перебравшийся в Ярославль, умер, оставив после себя большие долги. Труппа его распалась. Вольные артисты ушли в другие театры, а крепостным велено было вернуться из Ярославля, где все они тогда жили, в Понежское.

Вскоре после смерти В. Е. Обрезкова умер и А. С. Карцев. Н. Иванов уехал из Костромы, так как «театр в то время пустовал».

Так заканчивается один из интересных периодов в жизни первого костромского театра.

Начиналось время часто сменявшихся частнопредпринимательских антреприз.

Труппы сменяли одна другую. Но интерес к театру у местных жителей — костромичей уже не пропал. Театр прочно вошел в жизнь и быт губернского города.